

"Алло, это Детективное агентство Маори. Агентство сегодня закрыто. Если вам нужно что-то сказать, пожалуйста, приходите завтра." Фэн Цзяньхэ позвонил на стационарный телефон Детективного агентства Маори, но трубку сняла Сяолан. Зная, как обычно проводил время дядя Маори, Фэн Цзяньхэ сразу понял, что произошло. Дядя Маори снова был пьян. "Сяолан, это Кадзама Цуру." "А, это брат Кадзама, чем обязан?" "Я слышал от медсестры, что ты вчера приходила меня проведать, и, кажется, хотела сказать что-то важное, но я спал и ничего не знал. Поэтому я позвонил, чтобы узнать." "Э, это..." Сяолан, казалось, немного колебалась. "Эм... брат Фэнцзянь, вы чувствуете себя лучше?" Фэн Цзяньхэ вспомнил слова медсестры Сяюй и догадался, почему Сяолан задает этот вопрос. "Я почти полностью выздоровел. Доктор Нагай сказал, что через несколько дней я буду в полном порядке." "Хорошо, это замечательно!" Голос Сяолан стал веселым. "На самом деле, вот в чем дело... вы спасли Корана, а я не знала, как вам отблагодарить. А потом я в газете увидела, что недавно сакура цветет очень красиво, и подумала, может, мы вместе сходим посмотреть? Не знаю, есть ли у вас время..." "Посмотреть на сакуру..." Фэн Цзяньхэ задумался и понял, что было бы стыдно не увидеть цветущую сакуру, приехав в Японию. "Конечно, когда вы планируете отправиться? Куда поедет...?" "А, у нас есть неплохой вариант. Давайте поедет в выходные, когда ты поправишься. Место такое..." Они еще немного поговорили, договорились о времени и месте, а затем повесили трубку. "Мистер Фэнцзянь, хотите продолжить прогулку по двору?" Сяюй увидела, как Фэн Цзяньхэ, выйдя из телефонной будки, толкает инвалидную коляску, и подошла, чтобы продолжить ее толкать. "Отвези меня под это дерево, хочу немного полюбоваться пейзажем." Фэн Цзяньхэ улыбнулся. "Может быть, я снова усну, пока буду смотреть, так что придется тебе отвезти меня обратно в палату." "Это мой долг, мистер Фэнцзянь." Сяюй ответила с улыбкой и отвезла Фэн Цзяньхэ к огромному дереву, которое выглядело на несколько сотен лет. Вечнозеленое дерево сбрасывало несколько листьев на ветру. Под деревом тихо стояла инвалидная коляска. На ней сидел стройный человек в больничной пижаме. Его волосы развевались на ветру, создавая ощущение легкой тоски и слабости.... "Кадзама-кун, вы чувствуете себя как-то неважно?" Нагай Мииси листала последние медицинские отчеты, посмотрела на Кадзаму Цуругу, а затем спросила: "У меня немного кружится голова, а в груди немного давит, но больше ничего." Фэн Цзяньхэ ответил с улыбкой. "Похоже, вы хорошо поправились." Нагай Мииси тоже улыбнулся. "Тогда, Кадзама-кун, вы можете выписаться из больницы." "После этого обязательно больше отдыхайте, но не сидите все время дома. Небольшие прогулки на свежем воздухе помогут улучшить ваше настроение." "Хорошо, спасибо Нагай-кун." Счастливо▽Хотя в больнице действительно тихо, и жизнь, когда о тебе заботятся, тоже хороша, но долго находиться в одном месте со временем начинает утомлять. Каждый день вдыхать знакомый запах дезинфицирующих средств, смотреть на неизменные белые стены, наблюдать, как пациенты вокруг меня сменяют друг друга... Действительно, немного раздражает. Честно говоря, если бы не заботливый уход медсестры Сяюй, Фэн Цзяньхэ давно бы сбежал. Не оставаться в больнице Не оставаться в больнице... Уже четыре дня прошло с тех пор, как Фэн Цзяньхэ выписался из больницы. Он уже давно не чувствовал боли в груди. Вместо этого он время от времени кашлял, чувствовал заложенность в груди, а иногда и нехватку воздуха. Он не понимал, что он делал, чтобы снова запустить систему. Он давно не думал о своих физических проблемах... ТАТ— Крик из сердца Кадзама Цуруги. Неважно, эти мелкие проблемы. Сегодня день, когда мы договорились с Сяолан пойти посмотреть на сакуру. Кадзама Цуруги рано пришел к двери Детективного агентства Маори. Дядя Маори уже арендовал автомобиль и планировал ехать прямо к месту назначения. "Тук-тук-тук!" Фэн Цзяньхэ постучал в дверь офиса. "Брат Фэнцзянь! Ты так рано, заходи, папа вчера много выпил и только что проснулся." Сяолан пропустила его вперед, и они вдвоем вошли в дом. "О, а где Коран?" Фэн Цзяньхэ огляделся, не увидел Корана и спросил. "Эх, я зла, когда об этом вспоминаю, папа такой плохой! Коран пролежал всю ночь под ним, и я только утром его нашла!" "Вот как..." Что мог сказать Кадзама Цуруги? Он с минуту погоревал о бедняге Коране. Удивительно. Если бы это был обычный ребенок, его бы давно госпитализировали. Но он все еще может поехать в путешествие, как ни в чем не бывало? ...Но,

кажется, обычные взрослые не стали бы так подавлять детей. Корану уже 7 лет. Оказывается, в мире Корана слишком много странных людей. "Эй, это же этот маленький Коран лез ко мне. Как я мог думать о ребенке, когда сплю?" Дядя Маори надул губы, умылся и подошел к столу, не обращая внимания на сердитые упреки Сяолан. "Но дядя, я всю ночь спал у края кровати!" Коран тоже подошел к столу и, услышав оправдания дяди Маори, начал возражать. Бог знает, как сильно он отчаивался вчера!! Дядя Маори все время храпел, и он был такой тяжелый, его было невозможно разбудить!!! Бедный он, 7-летний ребенок, так пролежал до рассвета и был спасен Сяолан. "Ты, маленький чертенок..." "Папа!!" Хлоп! На столе остался отпечаток ладони. Двое присутствующих вздрогнули одновременно, а Фэн Цзяньхэ невольно откинулся на спинку стула и уставился расширенными глазами. "Коран все еще ребенок, ты должен защищать Корана! Как ты можешь так поступать!" За Сяолан будто появился клубок гнева. Дядя Маори в который раз пожалел, что научил Сяолан карате. "Э-э-эм... Ран, с Кораном все в порядке. Думаю, мистер Маори в следующий раз будет внимательнее." "Э-э-эм... ну, давайте не будем об этом больше говорить, давайте завтракать, завтракать..." Дядя Маори пытался отвести взгляд от отпечатка ладони на столе, но не мог справиться с холодным потом, который выступил у него на лбу. В общем, утро прошло шумно. Несколько человек сели в арендованную машину и, после почти нескольких часов езды, успешно добрались до горы, усыпанной сакурой. Любовались цветами по дороге. Возможно, сакура – это тот вид цветов, который лучше всего смотреть издалека. Глядя из окна машины, розовый туман окутывал всю вершину горы. Он был размытым, его трудно было разглядеть, и ощущалась лишь легкая невинность и красота. Яркие-красные глаза казались бархатом, а слабый аромат сводил с ума пчел. Жаль, что у Фэн Цзяньхэ не было много времени, чтобы полюбоваться пейзажем. Он кашлял почти всю дорогу, мучительно. Его горло все время чесалось, и он изо всех сил пытался сдержать кашель, чтобы не кашлять еще больше, но тупая боль в груди становилась все сильнее, и каждый раз, когда он кашлял, ее пронзала боль. Даже позже он мог ощутить слабый запах крови, когда кашлял. У Фэн Цзяньхэ были основания подозревать, что у него пошла кровь из легких. Если он продолжит кашлять, он, возможно, действительно откашляет кровью. Он начал скучать по больнице, из которой только что выписался. Хотя больница имеет много недостатков, по крайней мере, лечение было своевременным. Сейчас же, если захочется обратиться к врачу, не понятно, куда идти... "Брат Фэнцзянь, ты в порядке? Если тебе действительно плохо, поедем обратно." Сяолан повернула голову и посмотрела на Фэн Цзяньхэ, который все еще прикрывал рот рукой и кашлял, бледный, с беспокойством на лице. Она уже давно хотела об этом сказать, но не хотела нарушать общий интерес к игре. Однако, видя, как Фэн Цзяньхэ кашляет все чаще и чаще, она не выдержала и сказала. Ведь здоровье важнее всего. "Я же говорил, не бери его с собой. Если тебе плохо, не бегай. Эй, тащить эту сумку... прямо мучение." Дядя Маори произнес свои заботливые слова в самом грубом тоне, отчего выглядел неловко. Он, кажется, относился к Кадзаме Цуру очень враждебно, вероятно, потому что думал, что мою маленькую капусту нельзя отдавать такому болезненному человеку..." Предыдущая болезнь брата Кадзамы, вероятно, была связана с психологическими факторами. Чаще выходить на улицу и смотреть на пейзажи полезно для здоровья." Коран проанализировал и повернулся к Сяолан. "Кстати, Сяолан, у тебя есть кашель? Может, после капель его состояние улучшится?" "Капли... Давай посмотрю..." "Эй-эй-эй!!!" Машина резко остановилась.